"Только Альбус не спрашивает Сириуса, потому что Сириус - всего лишь шахматная фигура, а Альбус контролирует свою сторону доски, хотя принятое им решение - не предлагать Сириусу личную защиту, чтобы Сириус предстал перед судом, но позволить Сириусу сбежать - означает, что Сириус не очистит свое имя и останется в бегах, а ты все еще застрянешь у Дурслей".

Гарри сильно нахмурился, впитывая слова Ремуса.

"Но, допустим, был бы другой ход, который позволил бы обеим частям оказаться в безопасности". Ремус сделал еще одно движение своей палочкой, и фигуры переместились в безопасные позиции. "Этот ход - предложение Сириусу личной защиты главного мага до тех пор, пока Сириус не будет допрошен под веритасерумом, - позволяет Сириусу стать свободным человеком, способным обеспечить тебе опекунство, а тебе - освободиться от Дурслей. Однако этот шаг означает, что вся игра становится немного сложнее".

Гарри посмотрел на Сириуса, его глаза были настороженными. "Он действительно мог взять тебя под личную защиту?"

"Мог, - спокойно ответил Сириус, - но, без сомнения, это создало бы трудности между ним и Фаджем в политическом плане, и потенциально это могло бы иметь последствия для законодательства перед Визенгамотом или вещей, которые Дамблдор должен делать с Фаджем как с министром". Он указал на мороженое Гарри и заставил своего крестника снова приняться за еду. "Чтобы продолжить шахматную тему, он, вероятно, думал на несколько ходов вперед, имея в виду свой конечный эндшпиль, когда принимал решение не предлагать мне защиту".

"Рон говорит, что мне нужно больше думать наперед, когда я играю". прокомментировал Гарри, помешивая кашицу, в которую превратилось его мороженое. "Он говорит, что я вижу фигуру в опасности и автоматически делаю ход, чтобы спасти ее, не думая об остальных".

"Так что, думаю, мы знаем, какой ход ты бы выбрал, если бы управлял доской ". продолжал Ремус.

"Этот". признал Гарри.

"Конечно, ты бы выбрал, и Сириус тоже, и я тоже". Ремус с радостью согласился. "Но никто из нас не управляет доской, мы..."

"Шахматная фигура". с отвращением сказал Гарри.

Ремус прочистил горло, немного смутившись. "А, ну да, но я не хочу сказать, что в реальной жизни Альбус рассматривает тебя или любого из нас с той же холодной объективностью, с какой он рассматривал бы настоящую шахматную фигуру. Ты ему небезразличен, Гарри; не забывай, что в обоих ходах, о которых мы говорили, он тебя защищает. И я уверен, что в реальной жизни решения, которые он принимает, давят на него".

Сириус не был так уверен в этом, но ему было приятно, что Ремус хотел заверить Гарри в том, что Дамблдор заботится о нем, тем более что Гарри считал, что в его жизни так мало людей заботятся о нем.

"Однако, когда мы с Сириусом собрались вместе и поговорили, то поняли, что Альбус принял немало решений, подобных этому, - Ремус жестом указал на шахматную доску, на которой была изображена предыдущая партия, - решений, которые, на первый взгляд, имеют благие

намерения, но расстраивают шахматные фигуры - э-э, людей, которые в них участвуют".

"И очень несправедливо, если он принимает решения, не спросив их желания". яростно возразил Гарри.

"Именно. Так что Сириус, будучи Сириусом, или, лучше сказать, Падфутом, решил взбунтоваться и взять всю игру на себя". Ремус сделал жест на шахматную фигуру, и ладья превратилась в маленькую собачку, которая начала бегать по шахматной доске, лая на другие фигуры, заставляя их вернуться к предпочтительной игре.

Гарри еще раз посмеялся над его выходкой. Сириус был рад, что Ремус нашел способ разрядить обстановку.

Ремус подождал еще мгновение, а затем попросил собаку поменяться местами. "А теперь мы решаем ходы, а не Альбус".

Воцарилась тишина, и Сириус почти видел, как в голове Гарри крутятся колесики, пока он осмысливает все, что они сказали.

"Так что ты думаешь?" нетерпеливо спросил Сириус.

"Думаю, я ненавижу шахматы". Гарри сморщил нос, когда Сириус одобрительно хмыкнул. "Но мне кажется, я понимаю, что ты имеешь в виду. То есть, я думаю, что директор мог бы помочь с Волдемортом, но я понимаю, что тебе хочется принимать собственные решения".

Сириус облегченно вздохнул.

"Кстати говоря, - лукаво сказал Гарри, - я знаю, что ты не хочешь, чтобы я вмешивался, и я это понимаю, - поспешно сказал он, - просто..."

"Ты не уверен, что Волдеморт оставит тебя в покое". закончил Ремус.

"Я спросил директора, почему Волдеморт так заинтересовался мной после первого курса". Гарри облизал ложку. "Он сказал, что расскажет мне, когда я стану старше. Может, мне стоит спросить его снова?"

Сириус хмыкнул, разрываясь между желанием оградить Гарри от всего этого и нежеланием откровенно лгать своему крестнику. Он сдался перед необходимостью быть честным. "Мы думаем, что здесь замешано пророчество, но нам с тобой придется провести расследование вместе с Департаментом тайн".

Гарри с нетерпением посмотрел на него. "Нам?"

"Да, мы". Сириус согласился. "Послушай, будь моя воля, ты бы и близко не подошел к схватке с Волдепантом, пока не достигнешь совершеннолетия, не пройдешь обучение и не будешь завернут в несколько слоев драконьей шкуры и еще несколько защитных слоев телохранителей и, возможно, дракона или двух, но... как ты говоришь, очевидно, что он проявляет к тебе интерес". Он хмыкнул. "Так что, возможно, мы сможем договориться о компромиссе".

Его крестник заметно оживился при этих словах.

"Мы с Ремусом займемся поиском этих предметов с помощью других людей, среди которых может быть или не быть твой директор, - сказал Сириус, подняв руку, прежде чем Гарри успел

возразить, - но мы будем держать тебя в курсе, и ты поможешь в поисках, если пророчество действительно существует".

Гарри радостно улыбнулся.

"Ты также начнешь изучать нечто, называемое Окклюменцией, чтобы помочь нам сохранить все в тайне, и мы обучим тебя защитной магии, чтобы, если ты снова столкнешься с Волдепантом, у тебя было несколько трюков в рукаве". Сириус старался говорить как родитель. Он понял, что Ремус старается не смеяться над ним. "Как тебе это?"

Гарри засиял, и Сириус не смог сдержать теплого прилива симпатии, поднявшегося в ответ.

"Я бы хотел, чтобы все было именно так, Гарри, - признался Сириус, - мы поговорим и вместе решим, что нам делать. Что ты думаешь?"

"Мне нравится, что я имею право голоса". признался Гарри. Его глаза озорно загорелись. "Думаю, как ты и говорил про Дамблдора, немного обидно, когда люди принимают за тебя решения, не спрашивая, чего ты хочешь".

Сириус склонил голову в знак признания своей прежней позиции "ты не будешь вмешиваться". Он озорно ухмыльнулся. "Я рад, что ты хочешь участвовать в этом, потому что другое, что мы будем использовать в борьбе с Волдемортом, - это политика".

На лице Гарри появилось выражение неуверенности. "Политика?"

"Нам нужно сделать так, чтобы его последователи или люди, которые следуют его планам, не обладали политической властью, чтобы помочь ему", - сказал Ремус, - "что означает создание альянсов с другими Древними и благородными семьями".

"И нам нужно перекрыть ему доступ к деньгам". добавил Сириус, водя своей ложкой по воздуху, как мечом.

"Может, я оставлю эту часть вам, ребята?" предложил Гарри.

Сириус ухмыльнулся, и Гарри наклонил голову, признавая, что его крестный отец заработал очко.

http://erolate.com/book/4392/157909